

— Давно не виделись, господин Луи, — мягко произнес генерал с той стороны экрана. На его немолодом лице заиграла теплая, почти отцовская улыбка. Он пристально, сквозь помехи видеосвязи, взгляделся в лицо юноши: — А ты заметно загорел.

— Последние три месяца только и делал, что жарился на солнце, — улыбнулся Лу И и коснулся рукой щеки. — Что, не идет?

Поскольку над Туманным городом круглый год висел плотный смог, лишая жителей солнечного света, кожа Лу И прежде отличалась болезненной белизной. Когда они повстречались с Тан Буфанем, он уже успел слегка подрумяниться, а теперь его загар и вовсе стал глубоким, золотисто-бронзовым.

— Напротив, выглядишь очень здоровым. И судя по всему, ты в отличной форме, — с улыбкой отозвался Ангус.

Лу И усмехнулся, не без грусти заметив:

— Бродяжничать оказалось на удивление здорово.

Покончив с приветствиями, Лу И сразу перешел к делу. Он подробно описал затерянный в песках городок токсичных людей и странных мутировавших toxic-людей, заполонивших обломки заброшенного воздушно-космического авианосца. По мере его рассказа добродушная улыбка сползла с лица немолодого генерала, уступив место суровому, сосредоточенному выражению.

— В окрестностях Западной Федерации не замечали ничего подобного? — серьезно спросил Лу И.

— Нет, — Ангус нахмурился. — Но если эти мутировавшие toxic-люди объявятся у наших рубежей, жизни окраинных поселенцев окажутся под смертельной угрозой.

— Именно этого я и боюсь. Предупреди градоначальника Фила — его земли ближе всего к этой пустоши. Пусть в ближайшие годы усилит охрану внешних границ, — строго произнес Лу И.

— Хорошо, я передам ему твои слова, — кивнул Ангус. Немного помолчав, он с явным беспокойством добавил: — Может, мне отправить к тебе отряд прикрытия?

Как бы ни был силен Лу И, ему едва исполнилось семнадцать. Для Западной Федерации он оставался не просто одаренным бойцом, но и законным преемником на пост главы государства. Рисковать его жизнью никто не имел права.

— Не нужно. Мы здесь надолго не задержимся, скоро снимемся с места. К тому же близится осенний звериный прилив, Федерации сейчас дорог каждый боец. Лучше присмотри за

Подземным городом — нет ли там подозрительных ученых, затевающих неладное.

Лу И ненадолго задумался, а затем добавил:

— Когда натиск зверей утихнет и у Федерации высвободятся ресурсы, отправьте сюда разведывательный отряд. В пустыне неподалеку я обнаружил нефтяное месторождение, да и обломки воздушно-космического авианосца представляют огромную ценность. Пусть наши специалисты оценят, стоит ли овчинка выделки и окупится ли транспортировка оборудования и материалов. Если затраты окажутся непомерными — просто забудьте.

— Понял, — кивнул Ангус. — Будут еще какие-то распоряжения, господин Луи?

Лу И стоял за песчаным барханом. Его взгляд невольно скользнул к замершему в отдалении автомобилю. Припомнив, как Тан Буфань то и дело ворчал, отчитывая его за заброшенную учебу, юноша невольно потеплел взглядом, и на его губах заиграла мягкая улыбка.

— Я отправлю в академию запрос на прохождение полевой практики. Через год предоставлю подробный отчет о своих изысканиях. Когда они одобрят его и заверят мой диплом, отправьте его мне курьером. К тому времени я... полагаю, буду уже в Восточной Федерации звероловцев.

Лу И опустил ресницы, лицо его помрачнело. Где тогда будет Тан Буфань? Сумеет ли он к тому моменту благополучно добраться до Подземного города? Будет ли вообще жив?..

— Ты влюбился? — вдруг спросил Ангус.

Лу И вздрогнул. Сердце предательски пропустило удар. Он удивленно уставился на мерцающий экран голограммы. Пожилой генерал смотрел на него с мягкой, пронизательной полуулыбкой.

— Н-нет... вовсе нет, — Лу И поспешил откrestиться, чувствуя, как к лицу приливает жар, и неловко потер затылок. — Просто... встретил одного крайне занятого человека.

Генерал долго вглядывался в его лицо, прежде чем заговорить снова:

— Что ж, ты всегда можешь привезти своего нового друга в Западную Федерацию. Я был бы рад с ним познакомиться.

— Он... вряд ли когда-нибудь захочет поехать в Западную Федерацию, — Лу И запнулся, а после недолгого молчания глухо добавил: — Да и я сам туда возвращаться не планирую.

На экране повисла тяжелая тишина. Наконец Ангус прервал молчание, заговорив с бесконечной нежностью:

— Луи, вернись хотя бы ради того, чтобы навестить могилу матери. В этом году в розарии расцвели потрясающие розы. Ты ведь каждый год собирал для нее самый красивый букет. Уверен, она видит тебя оттуда, с небес.

У Лу И мелко задрожали ресницы. Перед глазами вновь завертелись кошмарные картины прошлого: распластанное на земле, изувеченное женское тело и расплзающаяся под ним багровая лужа крови, так похожая на ее любимые алые розы...

—... Я подумаю, — выдохнул он. Горло перехватило спазмом, дышать стало трудно. Он поспешил оборвать разговор: — Мне пора идти. Свяжусь с вами, как только выпадет минута.

— Хорошо, господин Луи, — тихо вздохнул на том конце генерал. — Счастливого пути тебе и твоему другу.

— И еще... не говорите отцу, что я собираюсь в Восточную Федерацию, — резко добавил Лу И, спохватившись.

— Договорились.

Голографический экран, паривший в воздухе, мигнул и погас. Раздался мягкий женский голос Ивлин:

— Видеовызов завершен.

— Ивлин, отсканируй обломки воздушно-космического авианосца и передай трехмерную модель Братцу Каю, — приказал Лу И, пытаясь унять тяжелую дрожь в груди, и медленно вышел из-за бархана.

Ивлин подтвердила команду, и невидимые лучи ее радаров скользнули по искореженному металлу погибшего корабля.

Неподалеку, растянувшись на поросшем редкими полевыми цветами склоне холма, лежал Андерсон. Он безучастно смотрел в темнеющее небо.

Слух высших звероловцев невероятно остер. Лу И не сомневался: Андерсон слышал каждое слово их разговора с Ангусом. Если бы не трагедия прошлых лет, Андерсон сейчас был бы его гордостью, любимым сыном и законным наследником.

Но судьба распорядилась по-своему.

Лу И не стал его беспокоить. Тихими шагами он приблизился к автодому и легонько постучал по обшивке. Металлическая дверь бесшумно отъехала в сторону — это Братец Кай впустил его

внутри.

Парень поднялся на подножку. Тан Буфань все еще спал. Стоило тяжелой створке затвориться за спиной Лу И, как салон автодома вновь погрузился в уютный полумрак.

Лу И бесшумно опустил закрепленное на стене складное сиденье и сел прямо напротив Тан Буфаня. В памяти настырно всплыл вопрос Ангуса.

«Ты влюбился?»

С чего вдруг генерал заговорил об этом? Неужели по его лицу все было настолько заметно? Лу И снова коснулся ладонью щеки, озадаченно сведя брови к переносице.

В ушах призрачным эхом зазвучал тихий, отчаянный голос матери перед тем, как она шагнула с вершины башни:

— Луи, не будь как твой отец. Обещай мне... никогда не причинять вреда людям.

У юноши защипало в глазах. Ссутулившись на стуле, он вцепился пальцами в волосы и сжал голову, сипя от нехватки воздуха.

«Нет, мама. Я справлюсь. Я все делаю правильно. Я никогда не обижу человека и никогда не заведу семью. Я не могу запретить другим зверолюдям любить и плодиться, но себя я удержать смогу».

Слезы обожгли щеки. Сквозь застилавшую глаза пелену Лу И смотрел на безмятежно спящего Тан Буфаня.

«Прости меня, учитель. Я сделаю все, чтобы довезти тебя до Подземного города Восточного округа. Но если ничего не выйдет... мне останется лишь смотреть, как ты угасаешь».

Тан Буфань очнулся от тяжелого сна. В салоне стояла кромешная тьма. Он приподнял голову и взглянул в сторону кабины — Лу И сидел на водительском кресле, изучая светящийся монитор.

Тан Буфань со вздохом сел на постели. Тотчас послушно вспыхнул мягкий свет, зажженный Братцем Каем, и Лу И поспешил к нему.

— Который час? — хриловатым со сна голосом спросил Тан Буфань.

— Восемь вечера, — мягко отозвался электронный баритон Братца Кая.

Лу И метнулся к кухонному уголку и налил воды в любимую кружку Тан Буфаня — белую, в черных пятнах, под коровью шкуру.

— Вот, учитель, попей.

— Спасибо, — Тан Буфань жадно припал к краю кружки. Холодная влага мгновенно уняла противную сухость в горле.

— На ужин сделаем салат с мясом? — спросил Лу И.

— Да, давай, — Тан Буфань устало кивнул и бессильно откинулся назад. Слабость сковывала мышцы. — Что же меня так в сон клонит постоянно...

— Давай-ка я вколю тебе еще одну дозу антидота, — предложил Лу И, доставая из морозильной камеры кусок мяса.

— У нас осталось всего двадцать с небольшим ампул, надо поберечь, — пробормотал Тан Буфань, пытаясь удержать в тумане уплывающие мысли. Одно вливание раз в пять дней. Двадцать флаконов — это чуть больше ста дней, около трех с половиной месяцев. С их черепашной скоростью они физически не успеют добраться до Подземного города Восточного округа за это время.

Дай бог хотя бы до наступления холодов выйти к Северо-Восточной равнине.

— Позже раздобудем еще, не переживай, — Лу И отложил замороженное мясо в сторону. — Ивлин нанесла на карту все поселения и кочевые рынки по нашему маршруту и передала координаты Братцу Каю. В каждом таком месте обязательно найдутся торговцы медикаментами.

Тан Буфань немного колебался и нехотя согласился:

— Ладно.

И впрямь, глупо экономить лекарство в ущерб собственной дееспособности и превращаться в овощ. Тан Буфань закатал рукав и осмотрел предплечье. Вены проступали сквозь кожу отчетливее прежнего, усыпанные мелкими синими точками от недавних уколов.

От помощи Лу И он отказался. Сам нагнулся, вытащил из-под кровати аптечку. С тех пор как он начал принимать этот бурый состав из ампул, тремор рук почти прошел, но вот непреодолимая сонливость никуда не делась.

Впрочем, Братец Кай уверял, что летаргия — это естественный защитный механизм организма. Дыхание замедляется, пульс падает, что помогает сдерживать распространение токсина.

Преодолевая слабость, Тан Буфань вогнал иглу под кожу.

«Вдруг в один прекрасный день я просто усну и больше не открою глаза?» — в глубине души точился липкий страх.

Лу И поспешно подошел с тарелкой свежеприготовленного салата и аккуратно забрал у Тан Буфаня шприц. Хоть руки учителя больше не колотило крупной дрожью, они все равно ходили ходуном. Игла опасно раскачивалась в ранке, отчего крови выступало куда больше, чем когда укол делал Лу И.

— Спасибо, — тихо произнес Тан Буфань, глядя на юного зверолода со странной, щемящей смесью чувств.

Лу И мягко улыбнулся и аккуратно извлек иглу.

— Не стоит благодарности, учитель.

— Я даже не знаю, чем смогу отплатить тебе за все, — Тан Буфань прижал к локтевому сгибу чистый марлевый тампон.

Чувство долга тяготило его. Именно поэтому он забирался по ночам на крышу автодома, садился рядом с Лу И и нес всякую ободряющую нелепицу, лишь бы заглушить сосущую изнутри вину.

Лу И присел перед аптечкой на корточки, прибирая использованные ампулы и шприцы.

— Вы уже расплатились, учитель, — легкомысленно отозвался он. — Мне очень нравится путешествовать с вами.

Тан Буфань улыбнулся, глядя на этого не по годам рассудительного мальчишку.

— Радость — понятие эфемерное. Давай лучше договоримся о чем-то более осязаемом. Этот автодом... теперь он твой.

В конце концов, кроме этой колымаги на колесах, у Тан Буфаня ничего не осталось.

Лу И изогнул бровь и покосился на подмигивающий красным глазом объектив камеры в кабине:

— Братец Кай, а ты что скажешь? Возражений нет?

— Я поддерживаю любое решение Сяо Тана, — раздался в динамиках бархатистый мужской голос ИИ.

— Я же специально обновил твой эмоциональный модуль, — шутливо возмутился Лу И. — Ты должен был разрыдаться и умолять учителя не бросать тебя!

— Я — бортовой искусственный интеллект автодома, — беспристрастно пояснил Братец Кай. — Капризы и жалобы не входят в базовый спектр моих алгоритмов.

Они перекинулись еще парой шуток, после чего Лу И вернулся к кухне, а Тан Буфань устроился на складном стуле и принялся за салат.

Его тяжелые под сумки лежали на краю постели. Внезапно вспомнив о найденном обломке навигационного маяка, Тан Буфань отложил вилку. Аппетит пропал. Он пересел на кровать, подтянув к себе сумку.

Лу И краем глаза следил за ним из кухни, переворачивая шипящее на сковороде мясо. Он заметил, как Тан Буфань извлек из забитого инструментами кармана невзрачную металлическую пластинку.

Учитель вопросительно взглянул на него. На мгновение их взгляды скрестились в узком пространстве машины.

Лу И отвел глаза и молча уткнулся в сковороду.

Поколебавшись, Тан Буфань тихо вздохнул, поднялся и подошел к стеллажу. Нагнувшись, он выудил из узкой щели между полками длинный сверток — старый прозрачный зонт-трость.

В этих выжженных солнцем бесплодных пустошах зонту применения не находилось, и Лу И, давно заприметивший его среди вещей, никогда не придавал ему значения. Но теперь, глядя на серьезное лицо учителя, он понял, что эта вещь хранит какую-то тайну.

Они жили под одной крышей, и скрывать что-либо долго было попросту невозможно. Тан Буфань понимал это лучше других. Приняв окончательное решение, он поманил юношу рукой.

— Лу И, подойди. Глянь-ка, этот знак на маяке совпадает с рисунком на ручке зонта?

Лу И выключил плиту и поспешил к нему. Нагнувшись, он вгляделся в белую пластиковую рукоять. На ней был вытиснен крошечный логотип — шар, сложенный из стилизованных морских брызг.

Затем его взгляд переместился на скол металлического обломка в ладони Тан Буфая. Там уцелела лишь дуга внешней окружности и полторы пенные волны, но сходство было очевидным.

— Да, изгибы линий абсолютно идентичны, — Лу И мгновенно подобрался. Подняв глаза на Тан Буфая, он озадаченно спросил: — Откуда у тебя этот зонт?

— Он принадлежал Доктору, — не таясь, ответил Тан Буфань, прямо взглянув в глаза юноше. — Я не знаю, действительно ли «Отец», о котором бредят токсичные люди, — это он. Но сомневаться не приходится: тайные эксперименты здесь проводила его организация.

<http://bllate.org/book/19039/1973110>